

Янь Лян погладил шкуру, и на душе у него скребли кошки.

Такая огромная шкура в его прежнем мире стоила бы баснословных денег. Для семьи Ши Хэ он был, по сути, абсолютно чужим человеком, однако те приняли его к себе, кормили и давали кров, а теперь еще и просто так подарили такую ценную вещь...

Прожив долгое время в мире, где каждый жил за закрытыми дверями и думал только о себе, Янь Лян никак не мог привыкнуть к подобной общинной жизни, но ощущения были на удивление неплохими.

— Спасибо вам. Могу ли я чем-нибудь помочь? — спросил Янь Лян.

— У тебя же нет звериного облика, ты не сможешь охотиться. Какая от тебя будет польза?

Янь Лян замер: «.....» Этот парень высказывается настолько прямо, его вообще в детстве не били?

— Но ты можешь вступить в собирательский отряд племени, — добавил Ши Хэ. — Помимо отряда звероловов, которые каждый день уходят на охоту, есть еще отряд собирателей, состоящий из детенышей и стариков. Они просто собирают дикие овощи и фрукты вокруг селения. Когда добычи мало, ее делят с остальными членами племени, но в большинстве случаев добытое делят между собой сами собиратели.

— А как же Ши Юнь? Он тоже в отряде собирателей? — поинтересовался Янь Лян.

Ши Хэ тяжело вздохнул:

— Куда там. Когда Брат Юнь был подростком, его характер был слишком дерзким — всем казалось, что он превратится в самого сильного зверолова в племени, но... в итоге. В общем, из-за этого он натерпелся насмешек и колких слов от многих людей и постепенно замкнулся в себе. На поиски съедобных растений он тоже всегда ходит в одиночку, забираясь далеко от селения.

Янь Лян сразу живо представил себе ту картину.

Полный амбиций и юношеского задора парень, на которого вдруг вылили ушат ледяной воды, да еще и заставили воочию наблюдать, как друзья, прежде вившиеся вокруг него павлинами, один за другим обретают свирепые звериные формы.

Легко было представить, какой удар он перенес.

Ши Хэ распечатал еще два свертка со шкурами поменьше: внутри лежали секции из стеблей

бамбука — всего пять штук, а также немного свежего сырого мяса и крупные звериные кости.

Вытаскивая все это наружу, он пояснил:

— В этот раз нам досталось много соли, ее делили по чину: взрослым зверолодам полагалось по три баночки на человека, а детям и старикам — по две. Ты вроде бы уже взрослый, но пришел только вчера, и те, кто распределял соль, не знали о тебе и не внесли в список, так что последние две баночки отдали тебе.

— А еще мясо. В племени все собираются на большой поляне на общую трапезу, но этот кусок матушка отложила заранее для тебя и Брата Юнь. И вот эта кость: Брат Юнь сказал, что ему нужен длинный каменный нож для сбора диких овощей, так что отец отыскал для него большую кость — костяной нож намного легче и им удобнее пользоваться.

Янь Лян слушал со всем вниманием, то и дело кивая, и в то же время испытывал легкую зависть к Ши Юню.

Он сам был единственным ребенком в семье, и отношения со стариком у него не ладились. Подобного тепла от близких людей он никогда в жизни не испытывал.

— Ладно, на этом всё, оставляю все это на тебя. Как вернется Брат Юнь, передай ему, а мне пора бежать, не то всё мясо в селении растащат. — Ши Хэ хлопнул себя по бедрам и поднялся на ноги.

Проводив Ши Хэ, Янь Лян застелил свою кровать доставшейся ему шкурой и не преминул тут же прилечь, чтобы опробовать обнову.

Лежанка по-прежнему оставалась короткой, но стала гораздо мягче, и спать на ней было очень удобно.

Янь Лян с трепетом погладил свое первое имущество в этом незнакомом мире и мысленно пообещал себе отблагодарить семью Ши Хэ по высшему разряду.

Вот только он был всего лишь поваром, а не лекарем — он не мог исцелить ни физический недуг Ши Юня, ни его душевные раны.

Похандрив пару минут, Янь Лян поднялся с постели и принялся наводить порядок среди сваленной на полу утвари — конечно, во многом потому, что уже успел запомнить, где обычно хранятся соль и мясо Ши Юня.

Вернувшись на кухню, Янь Лян обнаружил, что вода в каменном чане уменьшилась наполовину.

Дело было вовсе не в его расточительности: этот каменный сосуд снаружи казался огромным, но на деле толщина стен и дна съедала почти весь объем, и места для воды оставалось совсем немного.

От Ши Хэ Янь Лян узнал, что питьевой водой племя обеспечивает небольшой ручей, текущий в долине, и решил сходить за водой.

Вот только ведра он обнаружить не смог — нигде во всем доме не нашлось ничего похожего, так что пришлось отложить эту затею до возвращения Ши Юня, чтобы расспросить его.

Помимо кухонных хлопот, в остальном хозяйстве Янь Лян был совершенно не силен. Он лишь кое-как подмел пещеру, но на это ушло столько времени, что, убрав метку из травы дифуцао, он внезапно почувствовал, что ужасно проголодался.

Янь Лян понятия не имел, как здесь определяют время, поэтому ориентировался исключительно на собственный желудок.

В доме Ши Юня, помимо оставшейся с утра зелени, имелся лишь тот огромный кусок мяса, что принес Ши Хэ.

Прикинув, что местное население привыкло употреблять мясо в качестве главного блюда, Янь Лян снял его с крюка и отрезал два солидных куска — потолще да похудее.

Жирный кусок пошел на вытапливание жира, а тот, что с постным мясом — на жарку.

У звероловов силища богатырская, да и аппетит соответствующий, поэтому Янь Лян нарезал порцию для Ши Юня крупными ломтями, каждый размером с его собственную ладонь.

Вообще-то жарить мясо такими кусками было не слишком практично: оно плохо пропекалось изнутри, а снаружи покрывалось жесткой коркой, но махать тяжелым каменным ножом было донельзя утомительно!

Янь Лян мысленно пообещал себе обязательно раздобыть костяной нож и держать его на кухне.

Каменный котел Ши Юня был широким, но мелким, так что всё мясо поместилось в него за один присест.

Как только мясо дошло до полуготовности, Янь Лян щедро присыпал его солью.

Пока жарилось мясо, Ши Юнь все еще не возвращался. Тогда Янь Лян налил в раскаленный котел с маслом бамбуковый тубус воды, накрошил туда нежных листьев дикорастущих трав,

слегка приварил, добавил соли, и простенький, но аппетитный овощной суп был готов.

Ши Юня все не было, и Янь Лян, постеснявшись садиться за стол в одиночку, налил себе супа в бамбуковый тубус.

После двух приемов пищи подряд, состоявших сплошь из жареного мяса, легкий и ненавязчивый овощной супчик пришелся как нельзя кстати.

Когда Ши Юнь вернулся, нагруженный съедобными кореньями и дикими плодами, он застал Янь Ляна за поеданием пожиже заваренного супа. Нахмутив брови, он широкими шагами направился к нему.

— Ты уже вернулся?

— Почему ты ешь только это?

Оба голоса прозвучали одновременно, и мужчины замерли.

Янь Лян в недоумении указал на бамбуковый тубус в своей руке:

— Ты про это? Очень вкусно, прекрасно освежает и возбуждает аппетит. Ты только с улицы, выпей чашечку, чтобы утолить жажду.

Ши Юнь, продолжая хмуриться, опустился на тот самый чурбан, который притащил с собой — в этой кухне в качестве стула использовался лишь один круглый обрубок дерева, и теперь, когда их стало двое, он специально приволок из леса еще одно бревно.

<http://bllate.org/book/26684/3196113>